

Methodology for monitoring the effectiveness of family and demographic policy: regional aspect

T. K. Rostovskaya¹, O. A. Zolotareva¹, E. N. Vasilieva²

¹Institute for Demographic Research FCTAS RAS, 6 Fotieva str., building 1, Moscow, 119333, Russian Federation

²Volgograd State University, 100 Universitetskiy Ave., Volgograd, 400062, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2022-2-214-229

Research article
Full text in Russian

The relevance of the study is justified by the fact that in the regions of Russia the development of demographic processes has different dynamics: it can be characterized by positive or negative changes, remain stable for several years, which raises the question of different levels of effectiveness of the state and regional demographic policy pursued locally. Under the conditions of the second wave of depopulation, a deeper analysis of the factors that shape the demographic behavior of the population is needed, which will make it possible to develop relevant measures in the field of fertility. The development of evidence-based monitoring of the effectiveness of family and demographic policy (in the light of the implementation by the Decree of the President of the Russian Federation V.V. Putin No. synthesis of state documents in the field of demography, generalization of information sources, including Rosstat data. The work carried out a search and selection of sustainable indicators, on the basis of which a methodology for assessing the effectiveness of family and demographic policy in Russia and its regions was proposed. The methodology for evaluating the effectiveness of family and demographic policy was tested in 10 pilot regions of the country, which made it possible to develop recommendations for implementation.

Keywords: family and demographic policy; monitoring; effectiveness of measures; demographic indicators; birth rate; family; demographic behavior

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Rostovskaya, Tamara K. | E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru
(correspondence author) | ORCID iD: 0000-0002-1629-7780
| Doc. Sc. (Sociology), Professor

Zolotareva, Olga A. | E-mail: oamahova@yandex.ru
| ORCID iD: 0000-0001-7339-7510
| Cand. Sc. (Economics), Associate Professor

Vasilieva, Ekaterina N. | E-mail: vasilevaen@yandex.ru
| ORCID iD: 0000-0002-0460-5539
| Doc. Sc. (Sociology), Associate Professor

Funding: Russian scientific foundation, project 20-18-00256.

For citation: Rostovskaya T. K., Zolotareva O. A., Vasilieva E. N. Methodology for monitoring the effectiveness of family and demographic policy: regional aspect // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2022. Vol. 8, No 2. P. 214-229. (in Russ.)

Методология мониторинга результативности семейно-демографической политики: региональный аспект

Т. К. Ростовская¹, О. А. Золотарева¹, Е. Н. Васильева²

¹Институт демографических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, ул. Фотиевой, 6, к. 1, Москва, 119333, Российская Федерация

²Волгоградский государственный университет, пр. Университетский, 100, Волгоград, 400062, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2022-2-214-229
УДК 314.8

Научная статья
Полный текст на русском языке

Актуальность исследования обосновывается тем, что в регионах России развитие демографических процессов имеет разную динамику: может характеризоваться положительными или отрицательными изменениями, оставаться стабильным на протяжении нескольких лет, что ставит вопрос о разных уровнях эффективности проводимой на местах государственной и региональной демографической политики. В условиях второй волны депопуляции необходимо более глубокий анализ факторов, формирующих демографическое поведение населения, что даст возможность выработать релевантных мер в области рождаемости. Разработка научно-обоснованного мониторинга результативности семейно-демографической политики (в свете исполнения Указом Президента РФ В. В. Путина № 633 от 08.11.2021 г. «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации») осуществлена на основе анализа и синтеза государственных документов в области демографии, обобщения информационных источников, включая данные Росстата. В работе осуществлен поиск и отбор устойчивых индикаторов, на основе которых предложена методология оценки результативности семейно-демографической политики в России и ее регионах. Методика оценки результативности семейно-демографической политики апробирована в 10 пилотных субъектах страны, что позволило выработать рекомендации для внедрения.

Ключевые слова: семейно-демографическая политика; мониторинг; результативность мер; демографические показатели; рождаемость; семья; демографическое поведение

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ростовская, Тамара Керимовна (автор для корреспонденции)	E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru ORCID iD: 0000-0002-1629-7780 Доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе
Золотарева, Ольга Анатольевна	E-mail: oamahova@yandex.ru ORCID iD: 0000-0001-7339-7510 Кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Васильева, Екатерина Николаевна	E-mail: vasilevaen@yandex.ru ORCID iD: 0000-0002-0460-5539 Доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры педагогики, психологии и социальной работы

Финансирование: Российский научный фонд № 20-18-00256 «Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России».

Для цитирования: Ростовская Т. К., Золотарева О. А., Васильева Е. Н. Методология мониторинга результативности семейно-демографической политики: региональный аспект // Социальные и гуманитарные знания. 2022. Том 8, № 2. С. 214-229.

© Ростовская Т. К., Золотарева О. А., Васильева Е. Н., 2022

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Введение

Оценка демографической ситуации проводится постоянно на основании сведений Федеральной службы государственной статистики (Росстата). Однако остается открытым вопрос о том, чем обусловлены изменения статистических показателей (рождаемость, смертность, миграция и др.) – мерами, введенными на федеральном и региональном уровнях, или иными социально-экономическими или политическими решениями. В качестве примера можно отметить положительный прирост населения России в 2014 г., обусловленный территориальным расширением границ государства, что актуализировало задачи по оптимизации методики оценки демографической политики. Семейно-демографическая политика является частью демографической политики и шире – частью социальной политики. Реализации поставленных на всех уровнях задач зависит от бюджета, выделенного на финансовое обеспечение мер поддержки российской семьи и детей, что, в свою очередь, является результатом экономической политики государства.

Для концептуального определения методологии исследования необходимо определиться: какая шкала оценки будет разработана? Шкальная оценка эффективности конкретных мер поддержки семьи и детей: введения госпрограммы финансовой поддержки семей – материнского капитала, программы «Молодая семья», увеличения пособия по уходу за ребенком до 3 лет и т. д. Или это будет комплексная оценка семейно-демографической политики на федеральном и региональном уровнях? Методологические проблемы мониторинга результативности семейно-демографической политики обсуждаются научным сообществом достаточно давно как в зарубежной теории и практике, так и российскими исследователями.

Среди зарубежных работ отметим исследование К. Адель и С. Вейланд, в котором систематизированы теоретические основы методологии оценки социальной политики (частью которой является и семейно-демографическая политика), авторы предлагают не только измерять эффективность принятых мер, но и прогнозировать последствия принятых решений [1]. Наиболее распространены технологии мониторинга влияния результатов социальной политики на социальные процессы, основанные на сопоставлении затрат и выгод, что позволяет выявить неэффективные решения, найти инструменты оптимизации управленческих решений.

Интересное исследование проведено на базе Научно-исследовательского института социального развития Организации Объединенных Наций [2]. Авторы доклада предлагают использовать системный подход для выявления результатов социальной политики, что предполагает получение полной информации о межведомственных взаимодействиях, которые позитивно или негативно повлияли на социальную ситуацию. Например, исследование отчетов по всем секторам экономики, оценка сотрудничества с СО НКО и т. д. Авторы разделяют оценки результатов и процесса реализации социальной политики, отмечая, что комплексные интегральные методы позволяют делать предварительную оценку, далее, опираясь на теории изменений, в структуру оценки включаются индикаторы причинно-следственных связей и эффективности реализации, наконец, производится окончательная оценка итогов мер социальной политики. В докладе М. Самсон с соавторами предлагают комплексный подход, который позволяет определить следующие направления разработки мониторинга оценки социально-демографической политики: оценки эффективности взаимодействий между различными субъектами и учреждениями; планируемых и достигнутых результатов (могут совпадать, не совпадать, частично совпадать,

часто появляются непредвиденные эффекты, позитивно или негативно влияющие на результаты); социального, экономического, политического и культурного контекста реализации социальной политики. Такой подход, разработанный для исследования социальной политики, можно адаптировать под задачи измерения реализации и результатов семейно-демографической политики, если учитывать, что влияние оказывает каждый субъект реализации, а конкретный результат является итогом воздействия совокупности факторов. Анализ работ по исследуемому вопросу зарубежных ученых и практиков показывает, что системы оценки не могут быть заимствованы в других странах, т. к. комплекс мер, источники финансирования, принципы социальной защиты семьи в мире существенно различаются.

В российских исследованиях не всегда дифференцированы разные уровни государственной политики, направленной на решение демографических проблем, – социальная, социально-демографическая, демографическая, семейно-демографическая. Большой вклад в разработку методологии исследований, ориентированных на разработку аналитического инструментария оценки политических решений, направленных на воспроизводство населения, внесли работы В. В. Елизарова, он отвечает на вопрос «Политика народонаселения и/или демографическая политика?» [3], отмечая изменение научного дискурса: отход от использования термина «политика народонаселения», понимаемого как воспроизводство населения, закрепление термина «демографическая политика», смысл которого первоначально определялся как планирование семьи и ограничение рождаемости. Насыщение основных понятий новыми смыслами происходило постепенно, так, В. Н. Архангельский, Н. В. Зверева рассматривали «социально-демографическую политику» в региональном разрезе и провели важную работу по формированию индикаторов ее мониторинга [4].

С 2006–2007 гг. разрабатываются комплексные меры поддержки семьи, и до сих пор идет работа по их существенному расширению. Российские ученые чаще всего используют устоявшееся понятие «демографическая политика», определяемое как комплекс мер, разработанных государством, направленных на достижение поставленных целей по регулированию численности населения, таким образом, речь может идти как об увеличении, так и о снижении темпов прироста населения. В России демографическая политика направлена на рост численности населения за счет снижения смертности, увеличения рождаемости, регулирования миграции.

Комплексный подход к анализу демографической политики предлагают Н. П. Гончарова, А. А. Еремин, Е. В. Тарасова [5; 6], включая в оценку анализ сводных годовых докладов о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ РФ; мониторинг реализации национальных и федеральных проектов; экспертные опросы; кластеризацию регионов РФ в зависимости от сложившейся в них демографической ситуации на основе статистических показателей и социологический мониторинг демографического поведения населения на основе опросных методов исследования. Н. П. Гончарова, А. А. Еремин, Е. В. Тарасова систематизировали подходы, предложенные российскими исследователями, т. к. мониторингом разных направлений демографической политики серьезно занимаются научные группы российских ученых.

Во-первых, это работы, опирающиеся на статистические и социологические методы исследования конкретных направлений демографической политики: тенденций и эффективности мер по снижению смертности (А. Е. Иванова, А. Ю. Михайлов и др.) [7]; увеличения рождаемости (В. Н. Архангельский, О. А. Золотарева, Ю. Э. Плет-

нева, Т. К. Ростовская, С. Ю. Сивоплясова, Е. П. Сигарева и др.) [8; 9]; регулирования миграции (О. Д. Воробьева, С. В. Рязанцев, Л. Л. Рыбаковский, О. Л. Рыбаковский и др.) [10; 11]. Во-вторых, работы, проводящие оценку демографической политики на региональном уровне: П. Г. Абдулманапов [12], А. Р. Сулейманов [13] и др. В-третьих, работы, направленные на прояснение отдельных методологических вопросов, например, Е. Н. Яковлева, И. В. Крюкова [14] проводят теоретическую интерпретацию понятий «эффективность» и «результативность», выявляя объективные и репрезентативные подходы к оценке результативности и эффективности региональной социально-демографической политики; О. А. Кислицына предлагает индикаторы благополучия как инструмента оценки социально-экономической политики, делая вывод, что основной вклад в улучшение качества жизни вносят семья, доходы и безопасность [15]; В. В. Канищев, А. Н. Плужников обосновывают значимость экспертных опросов для оценки региональной демографической политики [16]; М. М. Разаханов анализирует государственную политику в области регуляции демографических процессов как основу безопасности России [17].

В данном исследовании будет использоваться понятие «семейно-демографическая политика», т. е. исключаются данные по следующим направлениям демографической политики: регулирование миграционных процессов, снижение смертности. Исследование направлено на разработку методологии оценки эффективности государственных мер, направленных на увеличение рождаемости. Для измерения и оценки социальной эффективности используются такие результаты, как улучшение качества и повышение уровня жизни непосредственных благополучателей (целевой группы) – семей с детьми. Индикаторами оценки семейно-демографической политики являются следующие группы показателей: данные о принятых и действующих законодательных актах, программных документах в сфере семейной политики; статистические данные (среднее ожидаемое число детей в домохозяйстве, естественный прирост населения, коэффициенты рождаемости, возрастные коэффициенты рождаемости и др.), данные переписей и микропереписей населения; данные экспертных опросов; данные массовых опросов населения РФ, отражающих спектр мнений, суждений представителей целевых групп.

Важно прояснить, что берется за основу при оценке социально-экономической эффективности: соотношение затрат на реализацию семейно-демографической политики и полученных результатов. Социально-экономическая эффективность трактуется как соотношение, с одной стороны, социальных результатов/эффектов, которые в текущих условиях могут быть непосредственно измерены и выражены в денежном эквиваленте, и, с другой стороны, затрат на реализацию мер семейной политики. Актуальность представленной работы определяется необходимостью своевременного обновления инструментов мониторинга, т. к. с течением времени существенно меняются технологии реализации государственных задач по преодолению демографических проблем, следовательно, происходит обновление существующих инструментов оценки.

Концептуальные основы мониторинга семейно-демографической политики в России и ее регионах

Основу результативности реализуемой семейно-демографической политики составляет комплекс этапов деятельности, включающий: первое – осознание потребности в достижении тех или иных уровней развития демографических процессов,

в необходимости их изменений; второе – постановку целей и задач в соответствии с выявленными потребностями; третье – планирование действий, направленных на достижение поставленных целей и задач; четвертое – осуществление действий в соответствии с планом; пятое – контроль и анализ результатов. Цикличность этих этапов определяется тем обстоятельством, что в соответствии с полученной оценкой результатов потребности корректируются.

Обеспечение требуемых качества и скорости подготовки и принятия управленческих решений в области семейно-демографической политики достигается прежде всего имеющимися возможностями осуществлять оперативный и всесторонний мониторинг текущей ситуации, позволяющий максимально охватить все параметры демографических процессов и явлений и факторы, воздействующие на них. На основе диагностики полных и релевантных данных мониторинга можно представить целостную и четкую картину текущего состояния демографического развития страны и ее регионов. Данные мониторинга являются базой для построения адекватных моделей демографического развития, прогнозных оценок основных демографических параметров, дают основания для конструирования «проекта решений», планирования и программирования с разработкой четких индикаторов оценки результатов действий и позволяют осуществить контроль реализуемых управленческих решений в области семейно-демографической политики. Мониторинг, представляющий собой систему наблюдения за демографическими явлениями и процессами в обществе, как инструмент исследований обеспечивает сбор информационно-аналитического материала по результатам выполнения управленческих действий по заранее определенным для исследования показателям.

Мониторинг семейно-демографической политики требует научно-обоснованного подхода, что отвечает основным направлениям государственной политики, определенным Указом Президента РФ В. В. Путина № 633 от 08.11.2021 г. «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации»: «развитие системы мониторинга и контроля процессов стратегического планирования и реализации документов стратегического планирования»¹. Данный Указ актуализирует значимость научно-методологического обеспечения стратегического планирования социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности.

Систематизация государственных стратегических документов и программ социально-экономического развития страны позволила выявить основные документы по семейно-демографической политике, подлежащие мониторингу в России (рис. 1).

Принятые и реализуемые в настоящее время основные стратегические документы, направленные на решение значимых для государства и общества демографических проблем, отвечают требованиям соответствия их иерархической структуре, последовательной связности, обеспечивающей преемственность целей семейно-демографической политики, что свидетельствует о сформированном целеполагании в семейно-демографической политике на современном этапе развития.

Анализ государственных инициатив, затрагивающих вопросы семьи и демографии, а также информационной базы Росстата и проводимых выборочных исследований в ИДИ ФНИСЦ РАН позволил очертить широкое поле мониторинга с учетом воз-

---

¹ Указ Президента РФ В. В. Путина № 633 от 08.11.2021 г. «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» // Администрация Президента России: сайт. [2022]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47244>

возможностей получения довольно большого набора качественных и количественных параметров, позволяющих всесторонне охарактеризовать закономерности развития института семьи и происходящих в нем трансформаций, проанализировать изменения основных демографических явлений и процессов, оценить эффективность реализуемых мероприятий, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, установить реальные факторы, влияющие на формирование репродуктивных установок в обществе, определить противоречия правил общественной жизни, идеологических принципов, состояния физического, психического и духовного здоровья, процессов воспитания, обучения.

Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»

Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 203 “Указ о национальных целях развития России до 2030 года”

Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351)

Концепция семейной политики России (утв. Распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р)

Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017 - 2022 годы (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 марта 2017 г. N 410-р)

Паспорт национального проекта "Демография"

Рисунок 1. Основные документы по семейно-демографической политике, подлежащие мониторингу в России

Система показателей мониторинга результативности семейно-демографической политики в России и ее регионах

Фундаментом мониторинга семейно-демографической политики является система статистики, призванная осуществлять сбор, разработку, анализ и распространение данных о последствиях принятых и реализуемых мер, решений, программ.

В статистике традиционно любое исследование на первом этапе начинается с формирования информационной базы и разработки системы показателей. В целях формирования информационной базы мониторинга проведен анализ различных источников данных, результаты которого позволили определить, что в качестве статистической информации для оценки результативности семейно-демографической политики можно использовать как данные текущего статистического учета, так и результаты переписей и выборочных обследований населения (включая социологические обследования), а также выявить довольно широкий пул показателей,

объединив их в единую систему, что позволяет представить целостную оценку результативности семейно-демографической политики (рисунок 2).

Одной из основных демографических характеристик любого государства является численность ее жителей. Обеспечение устойчивого роста численности населения определяется в рамках национальной цели «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 203 «Указ о национальных целях развития России до 2030 года»², что предопределяет включение показателя численности населения в подсистему показателей целей и ориентиров семейно-демографической политики.

Подсистема показателей **целей и ориентиров семейно-демографической политики** (блок основных/базовых показателей эффективности мер, направленных на рост рождаемости и увеличение уровня жизни семей с детьми)

Подсистема показателей **демографической конъюнктуры** (блоки дополнительных показателей, характеризующих возрастно-половой состав населения - структурные факторы)

Подсистема показателей **«Семья, брачность, материнство и детство»** (блоки дополнительных показателей, направленных на решение конкретных задач в области семейной политики)

- - блок индикаторов, характеризующих брачность и разводимость населения;
- - блок индикаторов, характеризующих репродуктивное поведение;
- - блок индикаторов, характеризующих детствосбережение;
- - блок индикаторов смертности, заболеваемости, здорового образа жизни и и самосохранительного поведения;
- - блок индикаторов, характеризующих социально-экономическое положение семей.

Рисунок 2. Многоуровневая система показателей мониторинга семейно-демографической политики

По данным Росстата³, на 1 января 2022 г. численность населения России составила 145 млн 478 тысяч 097 человек, масштабы общей убыли населения за 2021 г. количественно равны 693 тыс. человек (на 1 января 2021 г. численность населения была равной 146 млн 238 тысяч 185 человек). За 30 лет (с 1992 г.) численность жителей страны уменьшилась более чем на 3 млн человек – рисунок 3. Рассматривая период до 2015 г., следует отметить более существенную интенсивность сокращения численности населения в сравнении с последним восьмилетним периодом: с 1992 по 2014 гг. общая убыль населения составила более 4 млн 847 тыс. человек, в среднем уменьшение численности населения достигало 0,15 % в год. В 2014 г. присоединение территорий Республики Крым и г. Севастополя увеличили население России более чем на 2 млн человек. Это не покрыло потери населения в первую волну депопуляции.

² Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 203 «Указ о национальных целях развития России до 2030 года» // Администрация Президента России: сайт. [2022]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728>

³ Росстат // Федеральная служба государственной статистики: сайт. [2022]. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Рисунок 3. Динамика численности населения Российской Федерации на 1 января 1992–2022 гг.

Положительные тенденции роста численности населения России наблюдались с 2010 по 2016 гг. Однако сложившаяся неблагоприятная демографическая конъюнктура, характеризующаяся высоким уровнем старения населения и суженным воспроизводством, сформировала предпосылки для второй волны депопуляции, в которую Россия вошла в 2016–2017 гг. и находится в ней по настоящее время.

Сокращение численности населения, фиксируемое в последние четыре года, формируется прежде всего под устойчивым снижением рождаемости. Существенный рост смертности населения в 2020 и 2021 гг., спровоцированный «излишней» смертностью из-за COVID-19, усугубил ситуацию. Сегодня государством проводится активная семейно-демографическая политика, направленная на достижение роста рождаемости, что требует мониторинга и включения в число показателей целей и ориентиров семейно-демографической политики показателей, характеризующих рождаемость.

Обобщение и синтез информационных источников, включая как принятые государственные инициативы в области семейно-демографической политики, так и специальную научную литературу, позволяет утверждать, что одним из базовых показателей, характеризующих результативность семейно-демографической политики, однозначно является суммарный коэффициент рождаемости. Данный индикатор по своей сути отражает эффект от принимаемых мер, направленных на преодоление существующих демографических проблем, прежде всего суженного воспроизводства и депопуляции населения. Именно суммарный коэффициент рождаемости в подавляющем большинстве ведущие демографы выделяют или указывают в перечнях показателей для оценки демографической безопасности (при наличии ряда других).

В подсистеме показателей целей и ориентиров семейно-демографической политики суммарный коэффициент рождаемости является базовым, что также обосновано

вывается его включением в целевые ориентиры социально-экономического развития Российской Федерации⁴ и Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года⁵.

Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года⁶ определена задача достижения увеличения суммарного показателя рождаемости в 1,5 раза в сравнении с 2006 г. Рост суммарного коэффициента рождаемости наблюдался с 2006 г. до 2015 г. и был равен 36,2 % (увеличение показателя с 1,305 до 1,777 ребенка на одну женщину). С 2016 г. он ежегодно уменьшался и в 2020 г. составил лишь 1,505 (рисунок 4).

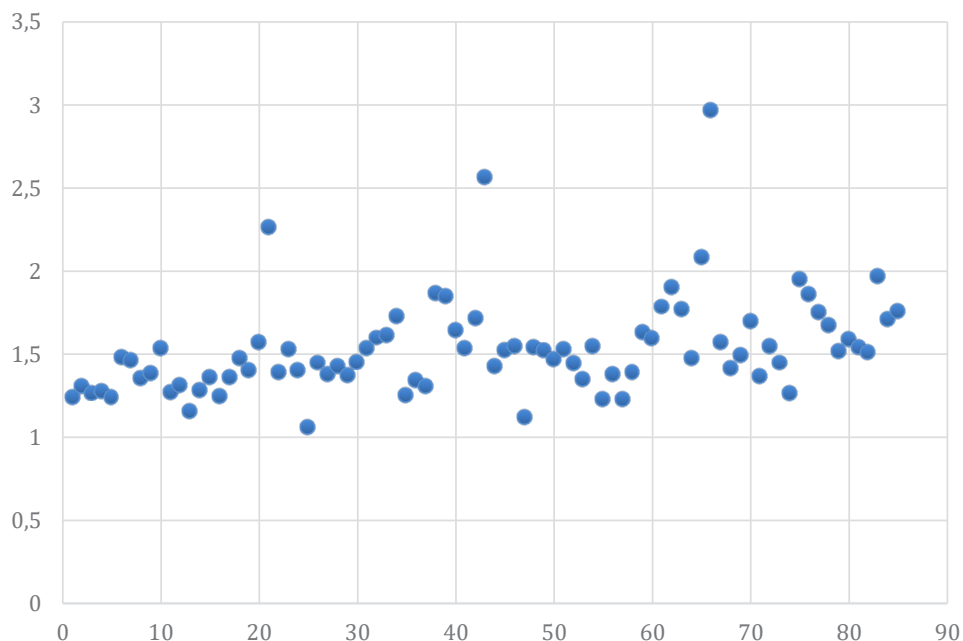

Рисунок 4. Суммарный коэффициент рождаемости населения в регионах Российской Федерации в 2020 г.

В региональном разрезе наблюдается существенная дифференциация по суммарному коэффициенту рождаемости, что подтверждается статистическими характеристиками по показателю за 2020 г.: максимальный суммарный коэффициент рождаемости зафиксирован в Республике Тыва (2,971), минимальный – в Ленинградской

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2015 г. № 1218 «О порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период» // Правительство Российской Федерации: сайт. [2022]. URL: <http://government.ru/docs/all/104147/>

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Администрация Президента России: сайт. [2022]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/26299>

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Администрация Президента России: сайт. [2022]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/26299>

области (1,061); размах вариации равен 1,91; стандартное отклонение, равное 0,29, указывает на довольно существенное рассеяние вокруг среднего значения. Медианное значение суммарного коэффициента рождаемости среди 85 субъектов России составило 1,479, следовательно, в более 50 % регионах более низкий уровень воспроизводства населения, чем в стране в целом (1,505).

Отметим, что в десяти регионах России суммарный коэффициент рождаемости с 2006 по 2020 гг. уменьшился: в Республиках Калмыкии, Ингушетии, Мордовии; в Чеченской Республике, в Белгородской, Владимирской, Волгоградской, Кемеровской, Томской областях и Чукотском автономном округе. При этом в шести из них показатель ниже среднероссийского уровня.

Подобные колебания значений суммарного коэффициента рождаемости по регионам, отрицательная динамика или стагнация данного показателя в ряде субъектов страны требуют дополнительных исследований мотивов репродуктивного поведения населения, факторов, влияющих на принятие решения о рождении ребенка.

В Стратегии национальной безопасности страны, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400⁷, среди национальных интересов на современном этапе сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан стоят на первом месте. Достижению указанного способствует решение таких задач, как: увеличение реальных доходов населения, сокращение числа малообеспеченных граждан; повышение рождаемости, формирование мотивации к многодетности и др.

Учитывая указанное, подсистема показателей «Целей и ориентиров семейной политики» может включать следующие индикаторы: численность населения на начало года (источник – Росстат); суммарный коэффициент рождаемости (источник – Росстат); ожидаемая продолжительность жизни при рождении (источник – Росстат); среднее ожидаемое число детей в домохозяйстве / семье (источник – Росстат; ИДИ ФНИСЦ РАН, данные Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России»⁸); доля домашних хозяйств с детьми в возрасте до 16 (18) лет со среднедушевыми денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности домашних хозяйств с детьми в возрасте до 16 (18) лет (источник – Росстат).

В качестве примера мониторинга результативности семейно-демографической политики на основе анализа показателей, характеризующих репродуктивное поведение населения России и полученных на основе Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России», проводимого ИДИ ФНИСЦ РАН в 2020 г., можно привести данные, полученные по желаемому и ожидаемому числу детей в российских семьях (таблица 1). Данные сформированы по следующим субъектам России: г. Москва, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Вологодская область, Волгоградская область, Ивановская область, Ленинградская область, Московская область, Нижегородская область, Свердловская область.

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Администрация Президента России: сайт. [2022]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1>

⁸ Всероссийское социологическое исследование «Демографическое самочувствие России», проведенное в конце 2019 – начале 2020 гг. в Центральном, Северо-Западном, Приволжском, Уральском, Северо-Кавказском, Южном федеральных округах. N=5616 представители различных поколений в возрасте от 18 до 50 лет. Рук. – д. соц. н., профессор Т. К. Ростовская.

**Структура ответов респондентов на вопросы о желаемом
и перспективно возможном числе детей, % от числа опрошенных**

Вариант ответа	Структура ответов на вопрос «Сколько всего детей (включая имеющихся) Вы хотели бы иметь, если бы у Вас были все необходимые условия?»		Структура ответов на вопрос «Сколько всего детей (включая имеющихся) Вы собираетесь иметь?»	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Ни одного	3,2	5,0	4,6	5,8
1 ребенка	8,8	10,0	18,9	17,3
2 детей	43,2	39,4	44,0	39,7
3 детей	28,5	23,2	14,7	14,4
4 детей	3,0	2,9	1,4	2,0
5 детей и более	2,9	4,7	1,0	2,3
Трудно сказать	10,4	14,9	15,3	18,6

Среди опрошенных, имеющих детей (в возрасте 30–39 лет и 40–50 лет), и среди мнений респондентов о желаемом числе детей – два ребенка – оптимальный / предпочтительный вариант (либо как свершившейся факт, либо в оценке на перспективу), что определяет сформированную двухдетную модель семьи и необходимость мер, направленных на рост рождений в семьях третьих и последующих детей.

Подсистема показателей **демографической конъюнктуры** основана на данных Росстата и формируется по следующему перечню индикаторов: коэффициент естественного прироста (убыли) (на 1 тыс. чел. населения); доля населения моложе трудоспособного возраста (в %; на начало года); доля населения трудоспособного возраста (в %; на начало года); доля населения старше трудоспособного возраста (в %; на начало года); коэффициент общей демографической нагрузки на трудоспособное население (лиц нетрудоспособного возраста на 1 тыс. чел. трудоспособного возраста); коэффициент демографической нагрузки пожилыми на трудоспособное население (лиц старше трудоспособного возраста на 1 тыс. чел. трудоспособного возраста); коэффициент демографической нагрузки детьми на трудоспособное население (лиц младше трудоспособного возраста на 1 тыс. чел. трудоспособного возраста); соотношение мужчин и женщин (женщин на 1000 мужчин); соотношение мужчин и женщин репродуктивного возраста (женщин на 1000 мужчин; 15–49 лет); средний возраст населения (лет).

В состав блоков подсистемы показателей «**Семья, брачность, материнство и детство**» могут входить в том или ином наборе / перечне индикаторы, как приведенные в государственных концепциях, стратегиях, программах, так и разработанные и наблюдаемые Росстатом.

В качестве социологической информации, позволяющей оценить результативность мер демографической политики со стороны целевых групп и качественно дополнить базу индикаторов подсистемы показателей «Семья, брачность, материнство и детство», могут быть использованы показатели, собираемые в ходе мониторингово-

го исследования «Демографическое самочувствие России», например: оценка экономического положения семьи; оценка жилищных условий; жизненные ценности; место семьи в системе ценностей; характеристика образа жизни; характер взаимоотношений в семье, межпоколенных взаимоотношений; отношение к моделям семьи и брака; идеальная модель семьи; желаемое число детей; ожидаемое число детей; помехи к рождению детей; причины откладывания рождения; протогенетический и интергенетические интервалы; линии репродуктивного поведения; возраст при рождении детей каждой очередности; мотивы рождения детей; самооценка состояния репродуктивного здоровья; отношение к новым репродуктивным технологиям; возраст при вступлении в брак; отношение к регистрации брака; миграционная подвижность; перспективы миграции; факторы миграции; оценка состояния здоровья; мотивы здорового образа жизни; распространенность долголетия; мотивы долголетия; характеристики самосохранительного поведения; значимость семейной и демографической политики; оценка значимости мер демографической политики; оценка эффективности демографической политики; перспективные направления демографической политики; оценка влияния семейной и демографической политики на принятие решений в сфере репродуктивного поведения.

Примером мониторинга результативности семейно-демографической политики на основе данных Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России» также может служить оценка зависимости репродуктивного поведения молодежи в возрасте до 35 лет от их самооценки уровня жизни – рисунок 5.

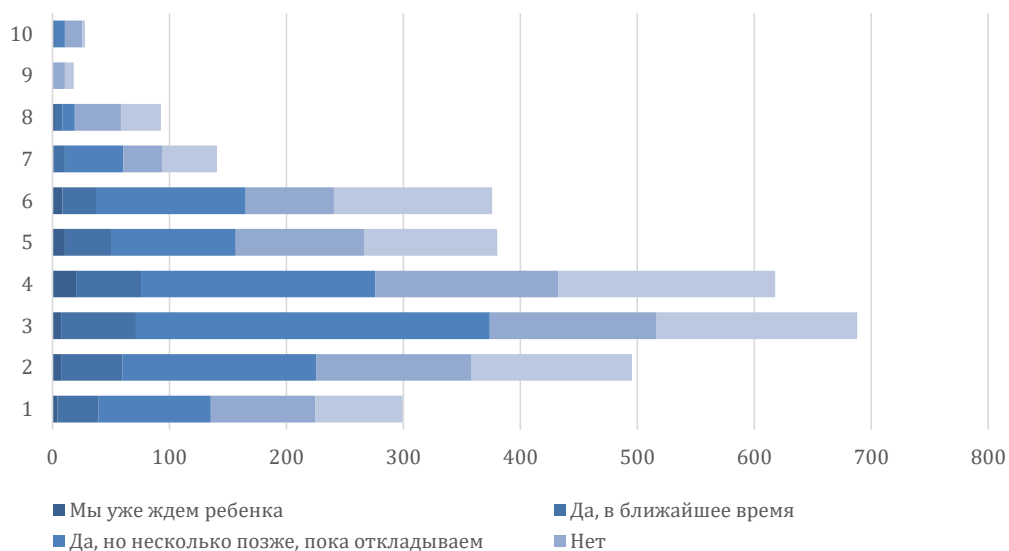

Рисунок 5. Сопряженность ответов респондентов, не состоящих в браке, в возрасте до 35 лет по оценке зависимости уровня жизни семьи в настоящее время и рождения в их семье ребенка, чел.⁹

⁹ По данным Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России», проведенного в конце 2019 – начале 2020 гг. в Центральном, Северо-Западном, Приволжском, Уральском, Северо-Кавказском, Южном федеральных округах. N=5616 представители различных поколений в возрасте от 18 до 50 лет. Рук. – д. соц. н., профессор Т. К. Ростовская.

В оценках уровня жизни респондентами (4–10 баллов) наблюдается следующая ситуация: число респондентов, которые уже ждут ребенка или планируют рождение в их семье ребенка (в ближайшее время или несколько позже), превышает число тех, кто не собирается иметь ребенка. В категории молодого поколения, которое характеризует свой уровень жизни как довольно плохой (1–3 балла), наблюдается противоположная ситуация. При этом четко определяется склонность молодежи к откладыванию рождения ребенка вне зависимости от их самооценки уровня жизни, что определяет важность оценки причин подобного репродуктивного поведения.

В целом представленная система индикаторов и перечень показателей позволяют довольно полно охарактеризовать результативность проводимой государством семейной политики.

Заключение

Мониторинг результативности семейно-демографической политики подразумевает: сбор надлежащей информации, включая статистические и исследовательские данные, позволяющие разрабатывать / актуализировать и осуществлять управленческие стратегии (концепции, программы), выявлять преграды и барьеры, препятствующие достижению устойчивости социально-демографического развития России, способствовать устранению угроз, наносящих ущерб национальным интересам страны.

Анализ национальных приоритетов и интересов Российской Федерации, целей и задач, выделенных стратегических документов, касающихся вопросов семьи и демографического развития, позволил говорить о возможности внедрения многоуровневой системы показателей результативности семейной политики. Существует множество различных научных подходов к систематизации параметров комплексной оценки рассматриваемого объекта исследования, однако разнообразие предпосылок и факторов препятствует однозначной идентификации и согласованности со стороны всех теоретиков и практиков в отношении количества и поименного состава индикаторов, используемых для его полной и достоверной характеристики.

Сегодня необходимо обратить внимание на разрастание числа применяемых индикаторов, характеризующих состояние и трансформацию института семьи, динамику и структурные изменения демографических явлений и процессов, что объективно соответствует сложной, комплексной категории объекта исследования, имеющего многоаспектный, многогранный характер и предполагающего аналитику достаточно широкого спектра взаимосвязанных и взаимозависимых компонент. В этой связи для оперативных оценок результативности семейно-демографической политики возникает необходимость выделения предельно узкого круга параметров, которые должны идентифицировать сложившуюся обстановку на первом этапе, объединив их в подсистему показателей «целей и ориентиров семейно-демографической политики», – блок основных / базовых показателей эффективности мер, направленных на рост рождаемости и увеличение уровня жизни семей с детьми. По показателям подсистемы целей и ориентиров семейно-демографической политики должны быть разработаны и утверждены пороговые значения. Оценку результативности семейно-демографической политики необходимо

проводить как в рамках сравнения индикаторов с их пороговыми значениями, так и в динамике (в особенности, если пороговые значения не соблюдаются).

На втором этапе в целях более полной и комплексной оценки демографических рисков и угроз, рекомендаций по корректировке государственной семейной политики должны применяться вспомогательные показатели, объединяемые в подсистемы показателей «демографической конъюнктуры» и «семьи, брачности, материнства и детства».

Анализ результативности семейно-демографической политики для полноты и качества выводов необходимо проводить как на базе оценке показателей подсистемы целей и ориентиров, так и в сравнении и сопоставлении их значений с индикаторами, включенными в подсистему «демографической конъюнктуры» и «семьи, брачности, материнства и детства», включая расчет показателей интегральной / сводной оценки.

В целом разработанная методология мониторинга результативности семейно-демографической политики представляется оптимальной, так как на ее основе возможно всесторонне и адекватно отражать достижение целей и решение задач, предусмотренных в рамках стратегических инициатив, затрагивающих вопросы семьи и демографии. Разработанная система показателей, включающая существенно большой пул индикаторов, характеризующих разнообразные социально-демографические аспекты, позволяет как дать оценку тенденциям и текущей ситуации для разработки/актуализации конкретных решений, так и охарактеризовать изменения от реализации принятых мер.

Ссылки

1. Adelle C., Weiland S. Policy assessment: the state of the art // Impact assessment and project appraisal. 2012. Vol. 30. № 1. P. 25–33. URL: https://www.researchgate.net/publication/233320667_Policy_assessment_The_state_of_the_art (date of access: 03.04.2022).
2. Methods of Measuring the Impacts of Social Policy in Political, Economic and Social Dimensions / M. Samson, S. van Katwyk, M. Froling, R. Ndro // UNRISD Working Paper. 2015. № 4. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/148748/1/861283775.pdf> (date of access: 08.04.2022).
3. Елизаров В. В. Теория и практика демографической политики в СССР // Статистика и Экономика. 2017. № 5. С. 71–84.
4. Архангельский В. Н., Зверева Н. В. Теоретические основы мониторинга региональной социально-демографической политики. М.: МАКС Пресс, 2009. 217 с.
5. Гончарова Н. П., Еремин А. А., Тарасова Е. В. Демографическая динамика и результативности демографической политики в регионах России // Государственный советник. 2019. № 3 (27). С. 101–108.
6. Гончарова Н. П., Еремин А. А., Тарасова Е. В. Демографическая политика в современной России: особенности реализации и методика оценки результативности: монография. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2020. 135 с.
7. Иванова А. Е., Михайлов А. Ю. Оценка демографической политики по снижению смертности на региональном уровне в России // Социальные аспекты здоровья населения. 2017. № 5 (57). С. 1.

8. Ростовская Т. К., Золотарева О. А. Оценка значимости мер демографической политики в области рождаемости: мнения мужчин и женщин России (по результатам социологического исследования) // *Женщина в российском обществе*. 2021. № 3. С. 47–52.
9. Методологические вопросы оценки результативности демографической политики в отношении рождаемости / Е. П. Сигарева, С. Ю. Сивоплясова, Ю. Э. Плетнева, В. Н. Архангельский // *Социальная политика и социология*. 2021. Т. 20. № 3 (140). С. 24–32.
10. Воробьева О. Д., Рыбаковский Л. Л. Доминанта миграционной политики современной России // *Социологические исследования*. 2017. № 8. С. 59–65.
11. Рязанцев С. В. Современная миграционная политика России: проблемы и подходы к совершенствованию // *Социологические исследования*. 2019. № 9. С. 117–126.
12. Абдулманов П. Г. Оценка эффективности демографической политики в республике Дагестан // *УЭПС: управление, экономика, политика, социология*. 2020. № 3. С. 66–72.
13. Сулейманов А. Р. Государственная национальная политика в российских регионах: индексы оценки эффективности и мониторинг // *Вопросы политологии*. 2016. № 3 (23). С. 165–171.
14. Яковлева Е. Н., Крюкова И. В. Методические подходы к оценке результативности и эффективности региональной социальной и демографической политики: теоретический аспект // *Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством*. 2021. № 1 (47). С. 114–124.
15. Кислицына О. А. Национальный индекс качества жизни (благополучия) как инструмент мониторинга эффективности социально-экономической политики в России // *Журнал исследований социальной политики*. 2017. Т. 15. № 4. С. 547–558.
16. Канищев В. В., Плужников А. Н. Региональная демографическая политика в текущих оценках государственных и муниципальных служащих: по материалам экспертных интервью в тамбовской области // *Pro пупс. Современные политические процессы*. 2021. № 1 (22). С. 92–109.
17. Разаханов М. М. Государственная политика в области регуляции демографических процессов и оценка ее эффективности в условиях современной российской реальности // *Научно-практические исследования*. 2019. № 8-3 (23). С. 190–195.